

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук
Максимова Владимира Валерьевича
по теме «Социально-демографические факторы трансформации идентичности
молодежи в условиях становления цифровой экономики»
доктора социологических наук, профессора
Юдиной Татьяны Николаевны,
включённой в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д **505.001.118** по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Максимов В.В. представил диссертацию на тему: «Социально-демографические факторы трансформации идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики» на соискание учёной степени кандидата социологических наук представлена к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 22.00.03 — Экономическая социология и демография.

Содержание диссертации полностью соответствует паспорту научной специальности 22.00.03 — Экономическая социология и демография: п. 4. «Социально-экономические группы и структуры; п. 22 «Социально-демографические факторы экономической деятельности»; п. 25 «Мотивация демографического поведения».

Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

- 1) соискатель учёной степени Максимов В.В. предложил значимое для науки и практики практико-ориентированное исследование по решению актуальной научной и практической задачи, имеющей важное социально-экономическое значение, что позволило разработать модель социально-демографических трансформации идентичности российской молодежи в условиях становления цифровой экономики и позволило сформулировать рекомендации в адрес субъектов социального управления различного уровня по формированию идентичности российской молодежи
- 2). соискатель учёной степени Максимов В.В. ввел в научный оборот следующие научные результаты:
 - автором уточнены базовые понятия, содержание которых обусловлено процессом цифровизации экономики в контексте цивилизационного развития российского социума, присущих ему норм и ценностей;
 - разработана объяснительная модель, описывающая соотношение социально-демографических факторов трансформации идентичности молодежи с процессом цифровизации экономики;
 - обоснована социально-историческая периодизация изменений моделей экономического поведения в условиях развития в

Российской Федерации информационного общества и становления в нем цифровой экономики;

- определена обусловленность трансформации идентичности российской молодежи в условиях цифровизации экономики;
- осуществлен прогноз трансформации содержания и специфики социально-демографических факторов идентичности российской молодежи на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- выработаны социально-проектные предложения органам государственной власти для обеспечения укрепления идентичности молодежи в рамках российского социума и формирования оптимальной модели экономического поведения в условиях развития цифровой экономики.

3). диссертация «Социально-демографические факторы трансформации идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики» не в полной мере обладает внутренним единством:

Цель диссертации не направлена на изучение предмета исследования (стр.6), а только на изучение объекта и то, только одной его составляющей – социальной: содержание и параметры социальной идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики. Заметим также, что разделение объекта на теоретическую составляющую и социальную в диссертационном исследовании, представляется не обоснованным.

Основная гипотеза диссертационного исследования не связана с целью исследования. Автор предполагает, что идентичность молодежи играет существенную роль в реализации задач цифровизации всех сфер жизнедеятельности в качестве условия вовлеченности населения в процессы становления цифровой экономики, что в настоящее время недостаточно учитывается в деятельности субъектов реализации документов стратегического развития, в построении экономики шестого технологического уклада и должно быть скорректировано путем использования современных эффективных механизмов формирования идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики информационного общества (стр.7-8).

4). обоснованность положений и выводов диссертации «Социально-демографические факторы трансформации идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики» подтверждена следующими аргументами:

1. проведено уточнение базовых понятий диссертационной работы, содержание которых обусловлено процессом цифровизации экономики и социально-демографическими факторами с ней связанными, а также осмыслено в контексте цивилизационного развития российского социума, присущих ему норм и ценностей.

Однако, автором используется ряд понятий, которые не имеют под собой глубокой теоретической интерпретации. Например, автор использует понятие «недостаточная идентичность» (стр.3); «российская цивилизационная общность» (стр.17); «характеристики факторов» (с.33); социокультурная (цивилизационная) модель развития государственности. Идет подмена одного

понятия другим: понятия «российская цивилизация» и «русская цивилизация» (131, 133, 165, 166, 167), используются как синонимы, то появляется новое понятие «российский цивилизационный проект» (стр.79), о котором не упоминалось ранее.

2. автором в положениях, выносимых на защиту, указывается, что им разработана авторская объяснительная модель, описывающая соотношение социально-демографических факторов трансформации идентичности молодежи с процессом цифровизации экономики (С. 30–48). Однако глава, в которой обосновывается данное положение диссертации называется «Модель социологического исследования социально-демографических факторов трансформации идентичности молодежи в условиях становления цифровой экономики», что не вполне соотносится с положением, выносимым на защиту. Кроме этого, на стр.36 автором представлена модель, которую соискатель называет то «моделью динамики и характера изменений социально-демографических факторов идентификации», то «динамической моделью трансформации идентичности молодежи», а на стр.37 на рис.5 автор предлагает рассмотреть еще одну модель, а именно «социологическую детерминационную исследовательскую модель трансформации идентичности молодежи». Из текста диссертации непонятно, какая из этих моделей является объяснительной моделью, о которой заявлено в положении, выносимым на защиту.

3. автором, в положениях, выносимых на защиту, обоснована социально-историческая периодизация изменений моделей экономического поведения в условиях развития в Российской Федерации информационного общества и становления в нем цифровой экономики, включающая: «переходный этап» (1991-1999 гг.), «рефлексивный этап» (2000-2016 гг.) и «реализационный этап» (2017 г. – настоящее время). С аргументацией автора по данному положению можно согласиться.

4. автором в положениях, выносимых на защиту, сформулированы выводы по итогам социологического исследования и анализа стратификационных, динамических и рискологических характеристик, определены причинно-следственные обусловленности трансформации идентичности российской молодежи в условиях цифровизации экономики. Выдвигаю данное положение на защиту, автору следовало бы более конкретно определить стратификационные, динамически и рискологические характеристики, которые автор пытался заложить в установление причинно-следственной обусловленности трансформации идентичности российской молодежи в условиях цифровизации экономики. Так на стр.68, автор утверждает, что им получены характеристики идентичности, а ниже на рис.9 показывает уровень идентичности. Кроме этого, под рисунком 9, автор говорит уже о социальной типизации идентичности российской молодежи в условиях становления цифровой экономики информационного общества.

Далее на стр.69 автор вводит новое понятие «востребованный уровень идентичности», не уточняя что это такое. И вызывает недоумение выдвинутое

автором утверждение, что уровень идентичности молодежи зависит от позитивных репродуктивных установок.

При обосновании данного положения, выносимого на защиту, автором неправильно трактуется сведения представленные на рис.11 (стр.73), где и автор дает сравнительные данные типизации конструкторов идентичности, выраженные в процентах, называя их долями.

5). автором в положениях, выносимых на защиту, осуществлен прогноз трансформации содержания и специфики социально-демографических факторов идентичности российской молодежи на среднесрочную и долгосрочную перспективу (с.102-112). В основном с аргументацией автора по данному положению можно согласиться.

6). автором в положениях, выносимых на защиту, выработаны социально-проектные предложения органам государственной власти по наращиванию использования цивилизационного инструментария, что обеспечит укрепление идентичности молодежи в рамках российского социума и сформирует оптимальную модель экономического поведения в условиях развития цифровой экономики (112-127). В основном с аргументацией автора по данному положению можно согласиться. Однако требует уточнения вопрос о названии модели, которую автор предлагает, как проектное положение: как правильнее называется данная модель «детерминационная» (стр.118) или детеминационная (стр.120).

Достоверность результатов, полученных Максимовым В.В. обусловлена экспериментальным исследованием, проведенного с использованием современных, адекватных изучаемым явлениям, методик сбора и обработки исходной информации, представительными выборочными совокупностями с обоснованием подбора объектов (единиц) наблюдения и измерения.

Однако, есть алогичности в обосновании методов сбора информации: на стр.157 автор говорить о двух методах сбора эмпирической информации: социологическом опросе и экспертном опросе, хотя в введении автор и потом на стр.158 речь идет и о других методах, таких как фокус-группа, глубинное интервью, анализ документов. Кроме этого, в Приложении к диссертации (стр.160) автором указано несколько опросов с разной численностью опрошенных. Непонятно, результатами какого опроса пользовался автор в своей диссертации. Непонятно также, почему результаты, заявленного автором экспертного опроса, не нашли должного отражения в диссертации.

7). Результаты диссертации Максимова В.В. могут найти практическое применение в деятельности Субъектов социального управления российского общества различного уровня, развития информационно-коммуникационной цифровой платформы и цифровых технологий современной информационной экономики и научной и научно-образовательной деятельности.

8). диссертация содержит сведения о личном вкладе Максимова В.В. в науку, который выразился в непосредственном участии автора диссертации на всех этапах процесса исследования и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

9). все материалы или отдельные результаты, заимствованные Максимовым В.В. из чужих текстов (работ), оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

10). основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях в 4-х работах:

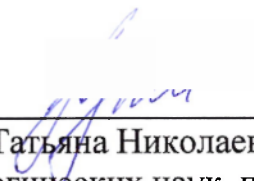
1. Максимов, В.В. Рискологический анализ репродуктивного поведения студенческой молодежи / В.В. Максимов // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С.146-149. – ISSN 1998-5533.

2. Максимов, В.В. Социологическая диагностика ценностных аспектов цивилизационной идентичности современной российской студенческой молодежи / В.В. Максимов // Социология. – 2019. – № 5. – С. 29-34. – ISSN 1812-9226.

3. Максимов, В.В. Методические проблемы социологического исследования цивилизационной идентификации российской молодежи / В.В. Максимов // Социология. – 2020. – № 1. – С. 159-164. – ISSN 1812-9226.

4. Максимов, В.В. Цивилизационная идентичность российской студенческой молодежи в цифровом обществе / В.В. Максимов, Е.А. Малахова // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 160-166. - ISSN 1816-4277.

Исходя из изложенного, полагаю, что представленная к защите диссертация соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите.

Юдина Татьяна Николаевна
доктор социологических наук, профессор

29.12.2022

Татьяна
Малахова
29.12.2022